

КУЛЬТУРНЫЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В 1920-1930-ЫЕ ГОДЫ

Для раскрытия заявленной темы необходимо обратиться к истории заселения Поволжских земель иностранцами. Российская императрица Екатерина II 4 декабря 1762 года издала Манифест о приглашении колонистов в Россию для освоения пустынных окраинных земель, но он не имел успеха, так как не были определены привилегии для переселенцев. При непосредственном участии императрицы 22 июля 1763 года был подготовлен и издан Манифест «О даруемых иностранным переселенцам аванжагах и привилегиях», после чего и началось массовое переселение колонистов в Россию¹.

На призыв императрицы, прежде всего, откликнулись жители различных мест раздробленной Германии: Гессена, Бадена, Гольштинии, Майнца, Саксонии, Трира, а также других государств, таких, как Австрия, Голландия, Дания, Франция, Швеция, прибалтийские страны. Как подсчитал профессор И. Плеве, с 1764 по 1768 годы в 104 колониях поселилось свыше 23 тысяч человек².

С тех далеких лет и началась интересная и весьма трагичная история народа, который и поныне называют поволжскими немцами, жизнь и культура которых привлекает внимание историков, филологов, краеведов. История народа проясняет истоки духовных и культурных форм самоорганизации, фиксирует восприятие их собственного существования на Волге в России, самобытность и смысловую определенность языковой диалектной общности³.

Многие годы сотрудники Государственного исторического архива немцев Поволжья в городе Энгельсе совместно с учеными Виктором Гердтом (Геттинген, Германия), Ольгой Лиценбергер (Саратов, Россия), выявляли и изучали документы, относящиеся к истории и культуре немцев Поволжья. Так были созданы Коллекция документов по истории и культуре немцев Поволжья (в дальнейшем – Коллекция), объединенный архивный фонд ученых Г. Дингеса и А. Дульзона, который пополнен документами, переданными в архив профессором Дульзоном, сыном Андрея Петровича Дульзона, фонд советских немецких писателей и другие. В ходе работы было выявлено немало рукописей лучших, талантливых представителей немцев,

¹ Дитц Я. История поволжских немцев – колонистов. М.: Готика, 2000. С. 34.

² Плеве И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – 2-е изд. М.: Готика, 2000. – 444 с.

³ Тетюев Л. И. Философия истории российских немцев и интеграционная парадигма культуры // Сообщения Энгельского краеведческого музея. Вып. 5: Немцы в Саратовском Поволжье: Материалы науч. конф. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1997. С. 11.

проживавших в Поволжье. Среди них такие имена, как юрист, краевед Яков Дитц, лингвисты Георг Дингес, Андрей (Андреас) Дульзон, учителя, пасторы, внесшие значительный вклад в сохранение истории, традиций, культурных ценностей своего народа.

Международным союзом немецкой культуры (Г. Мартенс), Геттингенским исследовательским центром (А. Айсфельд, В. Хердт) по инициативе филиала Государственного архива в г. Энгельсе (Е. Ерина) были подготовлены и изданы рукописи из Коллекции, такие как «История поволжских немцев-колонистов» Я. Дитца, «Материальная этнография поволжских немцев» А. Лонзингера, «История села Мариенталь» А. Шнайдера.

Документы, включенные в Коллекцию и в Объединенный архивный фонд ученых Дингеса-Дульзона, сохранили многие культурные традиции народа, который со времен Екатерины II считал Россию родиной, но при этом сохранял свой родной язык, культуру, традиции. И это во многом благодаря Манифесту, который закреплял свободу вероисповедания для переселенцев⁴

При этом переселенцы за долгие годы совместного проживания с православными (русскими, украинцами) не избежали взаимного проникновения культур, традиций. Не смотря на закрытость колониетских общин, а колонисты принадлежали к лютеранскому, реформатскому, католическому вероисповеданию, уже в первоначальные годы после переселения (1767-1768 гг.) были известны случаи заключения браков между колонистами и православными⁵.

В 1820 году между лютеранами и реформатами была заключена уния, по которой последователи обоих вероисповеданий, несмотря на имеющиеся различия, стали отправлять религиозные обряды в одной церкви, иметь общие приходы и пасторов⁶.

В данной статье мы не рассматриваем вопросы церковного управления как католиков (учреждение Тираспольской римско-католической консистории), так и протестантов (учреждение Саратовской евангелическо-лютеранской консистории), не останавливаем свое внимание и на различного рода сектах, так как тема исследования выходит за рамки поставленной задачи. Следует отметить, что вопросы церковной жизни колонистов описаны в

⁴ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 2000. С. 280.

⁵ Там же. С. 320.

⁶ Там же. С. 334.

уже ранее упомянутой работе Я. Дитца «История поволжских немцев-колонистов» и весьма полно эта проблема раскрыта в работах историка, профессора О.А. Лиценбергер⁷.

Кратко останавливаемся на вопросах религиозной жизни поселян только с той целью, чтобы показать, что до 1917 года колонистов объединяла, прежде всего, церковь. Все конфессиональные праздники, а также Новый год, свадебные и другие обряды проходили в поселениях при приходских церквях. Они отмечались интересно, широко, по традициям, которые были вывезены с прародины их далекими предками. Описание обрядов мы встречаем у Я. Дитца, А. Лонзингера, Георга и Эммы Дингес, четы Дульзон и множества их единомышленников и последователей. Некоторые из обычаев были опубликованы благодаря Международному Союзу немецкой культуры (г. Москва) на двух языках в работе «Обычаи поволжских немцев»⁸.

Составители этого сборника использовали кроме указанных ученых, работы большого знатока фольклора поволжских немцев Евгения Кагарова, опубликованные в 1932 году. Анкеты, заполненные учителями, другими представителями интеллигенции, проживавших в бывших немецких колониях в 1927-1928 гг., воспоминания потомков поволжских немцев, так же нашли отражение в книге. Они были записаны Е.М. Ериной в 1995 году в Анапе, Мамонтовке (Москва), Новосибирске. Составителям указанного издания были предоставлены и материалы Саратовской историко-этнографической экспедиции, записанные в бывших немецких сёлах Бальцерского кантона АССР НП, ныне Красноармейского района Саратовской области. Потому данное исследование выдержало уже несколько переизданий.

Изучение всех работ, включая главу из опубликованной рукописи Я. Дитца «Жизнь и характер, нравы и обычаи колонистов», дало возможность выявить и другие праздники, похожие в какой-то степени на те, что отмечались в русских деревнях по окончании работ по сбору урожая – это кермесы. Они проходили каждое воскресенье. Немецкие семьи выезжали к родственникам, часто на далекие расстояния, принимали гостей и у себя. Кроме обильной разнообразной национальной кухни, праздники сопровождалось звучанием народных песен, исполнением танцев и плясок – любимых полек, вальсов, не гнушались и «камаринской»⁹.

Начавшаяся в августе 1914 года Первая мировая война, анти-немецкие настроения не позволили провести готовящееся празднование 150-летнего юбилея заселения поволжских

⁷ Лиценбергер О. А. История немецких поселений: В 3 ч. Саратов: СГТУ, 2013.

⁸ Ерина Е. М., Салькова В. Е. Обычаи поволжских немцев. М.: Готика, 2001.

⁹ Дитц Я. История поволжских немцев – колонистов. М.: Готика, 2000. С. 384-385.

земель колонистами. Планы были грандиозные. В их разработке участвовал и Август Лонзингер. Праздничная программа должна была быть насыщена народными песнями, танцами, традиционными праздничными национальными одеждами и кухней. Фактически, с началом войны была приостановлена и работа по сбору материалов по языку, фольклору немцев Поволжья, начатая А. Лонзингером в 1913 году. Ученый был обвинен в национализме, выселение его в Томскую область было заменено отправкой в Кавказскую действующую армию.

Только с созданием первой немецкой автономии появилась возможность вновь обратиться к сбору материалов по языку и традициям немецкого населения Поволжья.

В 1919 году Георг Дингес, профессор Саратовского государственного университета, с учеными и студентами продолжил изучение волжско-немецких диалектов, сбор материалов по истории и культуре своего народа. Пауль Рау, заведующий подотделом искусств Ровенского уездного отдела народного образования, открыл драмкружки в селах уезда.

В 1925 году Георг Дингес становится директором Центрального музея АССР НП. В автономии была создана Комиссия по научному изучению диалектов. Началась работа по подготовке Словаря поволжско-немецких говоров¹⁰. Экспедиции под руководством Г. Дингеса в бывшие немецкие колонии Красноярского, Бальцерского и Куккусского кантонов разбудили память народа, что позволило ученым собрать богатый «урожай» народных песен, пословиц, поговорок, загадок, рифмовок, рецептов, советов по народной медицине. Таким образом, Г. Дингес сформировал Коллекцию по истории и культуре поволжских немцев. Только в родном селе Блюменфельд (Цветочное) в 1928-1929 гг. чета Дингес записала 229 песен, всего же в их коллекции к 1929 году было уже 1200 песен, 400 из которых были нотированы Г. Шмидером.

В 1932 году ранее подготовленный Дингесом и переданный в Германию сборник 50 песен с нотами и рисунками Пауля Рау был опубликован¹¹. В ходе исследования данной темы в Коллекции был обнаружен Перечень иллюстраций к первому сборнику немецко-волжских песен, издание которого, видимо, так и не было осуществлено. Но Перечень представляет огромный интерес, так как он содержит список фотографий, которые планировалось опубликовать в данном издании: 1. Дом, построенный для первых поселенцев русскими

¹⁰ Тенденции развития языковых вариантов поволжских немцев в первой половине XX века: Монография / под ред. А. Я. Минора, Л. И. Тетюева. Саратов: Изд-во Саратовский источник, 2015. С. 4-6.

¹¹ Dinges G. Wolgadeutsche Volkslieder mit Bildern und Weisen. Berlin-Leipzig. 1932.

плотниками; 2. Дом и лавка в селе Куккус; 3. Фотография внутреннего убранства клуба в колхозе имени Сталина Куккусского кантона; 4. Колхозный хор из села Палласовка; 5 Члены пионерского музыкального кружка села Антон; 6. Фотографии музыкального кружка, из членов колхоза имени Калинина Франкского кантона и колхозного ансамбля села Паульское; 7. Фотографии свадебной пары (так в документе), свадебных музыкантов, А. Вольфа, бывшего свадебного музыканта, композитора Г. Шмидера; 8 Фотография гуслеяра К. Роот из села Суссаненталь; 9. Фотография старинных гуслей.

К Перечню приложены список 12 произведений с нотами: немецких вальсов, вальса для гуслей, немецкой польки, польки для скрипки и цитры, кадрили и несколько тушей¹².

Несмотря на то, что фотографии не были приложены к перечню, все же в фотофонде архива обнаружен ряд фотографий музыкальных коллективов и отдельных исполнителей.

В ходе многочисленных экспедиций Эммой Дингес была сформирована и описана коллекция предметов для создания Саратовского этнографического музея. Август Лонзингер в предисловии к работе «Материальная этнография поволжских немцев» писал, что он использовал опросные листы (анкеты), работы об обычаях и нравах немцев Поволжья целого ряда авторов, и этнографические материалы Эммы Дингес по темам: домашняя утварь и настенные украшения, работы Георга Дингеса по диалектологии.

А. Лонзингер, заведующий методическим бюро Наркомата Просвещения АССР НП, в 1927-1928 гг. организовал сбор материалов к книге «Наш кантон», которые хранятся в Коллекции документов по истории и культуре поволжских немцев, они во многом раскрывают тему данного сообщения и ждут своего исследователя и публикации.

Эти материалы, как и другие, связанные с религиозной тематикой, были фактически преданы забвению. С установлением Советской власти, идеологии большевиков, в стране началось проведение целого комплекса мероприятий, направленных на прекращение деятельности церкви, независимо от конфессиональной принадлежности, устранение её влияния на все сферы гражданской и государственной жизни. Начало этой борьбе было положено декретом Совнаркома РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Решительная и бескомпромиссная борьба с «религиозными пережитками» привела к отделению церкви от государства, к экспроприации церковных ценностей, к отделению школы от церкви, физическому уничтожению многих священнослужителей.

¹² Государственный исторический архив немцев Поволжья (далее – ГИАНП). Ф. Р. – 1831. Оп. 1. Д. 142.

В 1929 году ВЦИК и Совнарком СССР приняли постановление «О религиозных объединениях». Закрытие церквей приняло массовый характер. Прекрасные здания либо передавались на слом по решению местных органов, утвержденных вышестоящими структурами, либо в них устраивались различного рода мастерские, амбары, зернохранилища, склады. В лучшем случае они отдавались на «культурные нужды»: клубы, дома культуры, библиотеки. Так, здание лютеранской церкви в Маркштадте (ныне г. Маркс Саратовской области) было передано под клуб.

Участь полного забвения постигла работы перечисленных ранее авторов, таких как Я. Дитц, А. Лонзингер, П. Зиннер, П. Галлер¹³ и многих других.

И все же работа этих энтузиастов, несмотря на сталинские репрессии, не пропала бесследно. В селах и городах республики талантливые музыканты, танцоры, певцы объединялись и создавали кружки художественной самодеятельности. Следует отметить, что и Немецкая государственная филармония начиналась с самодеятельного струнного квартета, в котором играл М. Цезепер¹⁴.

Положительное влияние на развитие самодеятельного искусства в Немреспублике оказали стационарные учреждения культуры, колхозно-совхозные театры (Маркштадтский, Бальцерский) и созданный 15 июля 1931 года Республиканский дом самодеятельного искусства (ДИСК). 2 июля 1937 года ДИСК был преобразован в Республиканский дом народного творчества¹⁵.

Развитие художественной самодеятельности, обращение народов к своей культуре, обычаям, традициям в Немецкой республике в 1930-ые годы шло и далее, несмотря на ужесточение режима, на подконтрольность репертуара. Так, был просмотрен репертуар 22 пьес, 20 из которых «националиста» Эриха Куфеля были изъяты как идеологически вредные. Запрещены были пьесы А. Закса «Франц Крафт», «Патер Вурдалак», «Собственность» В Немецком государственном театре был создан художественный политсовет. Во исполнение решения Бюро Обкома ВКП (б) АССР НП «О проявлении кулацкого национализма в

¹³ Галлер П. К. Воспоминания: быт немецких колонистов в 60-ых годах XIX столетия. Саратов: Газета поволжских немцев, Verlag Wolgadeutsche Zeitung, 1994. – 48 с.

¹⁴ Ерина Е. М. Очерки истории и культуры немецкой автономии на Волге. Саратов: Изд-во СГУ, 1995. С. 62.

¹⁵ ГИАНП. Ф. Р. – 1829. Оп. 1. Д. 69. Л. 74; Ф. 1047. Оп. 1 Л/С. Д. 18. Л. 25.

культурном строительстве и на идеологическом фронте», было поручено соответствующим организациям издание новых пьес, новых песен для села¹⁶.

Думается, стремление народных масс к самодеятельности, к проявлению своего творческого потенциала было, в какой-то степени, желанием уйти от реалий жизни, от такого рода постановлений, от бесконечного процесса уничтожения крестьянства путём «раскулачивания» и продолжающегося поиска «врагов народа».

В селе Брокгаузен Маркштадтского кантона, ныне Буерак Марковского района, кузнец колхоза Соломон Швенк создал струнный оркестр. Кружок из 11 плясунов в возрасте от 60 до 73 лет в селе Паульское (ныне Павловка Марковского района) организовал столяр А. Бальцер.

Многие самодеятельные кружки на местах стали перерастать рамки самодеятельности. Так, из клубного хорового коллектива (35 человек) при Костемольном заводе в Энгельсе, организованного 24 августа 1924 года, вырос Немецкий Государственный хор АССР НП. К началу 1930 года Немгосхор стал хором трех поколений. Хоровая группа создала три звена: немецкое под управлением Анны Дизендорф, украинское (Сергея Колесниченко), и русское (Владимира Зайцева)¹⁷.

На I Всесоюзной Олимпиаде хорового пения в Москве в 1932 году Немгосхор занял первое место и специальным постановлением Президиума ВЦСПС был удостоен звания «Хоровой коллектив имени I Всесоюзной Олимпиады».

В Красном Яре (немецком), ныне село Красный Яр Энгельсского района Саратовской области, был создан драматический кружок, который в 1938 году претендовал на преобразование в колхозно-совхозный театр: сдерживало лишь отсутствие помещения.

Драматический кружок, созданный в селе Боаро (ныне село Бордовое), ставил такие серьезные драматические произведения, как «Коварство и любовь», «Лес», «Платон Кречет», «Любовь Яровая».

Для дальнейшего развития самодеятельности в Немреспублике на 1937 год было открыто 24 Дома культуры, 236 колхозных клубов. При всех учреждениях культуры были созданы кружки художественной самодеятельности: 148 хоровых, свыше 200 драматических, 109 музыкальных. Для повышения грамотности населения начали свою работу 286 изб-читален и 76 библиотек.

¹⁶ ГАНИСО. Ф. 1. Д. 2362. Л. 37-45.

¹⁷ ГИА НП. Ф. Р. – 1088. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

Эти данные приводятся для раскрытия заявленной темы на 1937 год. Но справедливости ради надо отметить, что начиналась эта работа ещё в 1919 году после создания первой немецкой автономии: музыкальные школы, кружки при массовых школах, библиотеки...

В 1937 году Немреспублика готовилась к X съезду Советов¹⁸. Этому событию был посвящен большой концерт, который проходил в здании Немгостеатра. Фактически, это был Республиканский смотр художественной самодеятельности, который продолжался два дня. Детский хор Дома пионеров исполнил произведение Бетховена «Сурок»; звучали немецкие, русские, украинские народные песни. Интересно была представлена провинция: Мариентальские (ныне село Советское Советского района Саратовской области) колхозники Вильгельм и Швабауэр исполнили песню собственного сочинения (текст и музыка авторов) «Помнишь ли ты еще старые времена». С оркестром русских народных инструментов выступили школьники из села Гримм (ныне Лесной Карамыш Красноармейского района Саратовской области) под руководством дирижера Шмидта. Они исполнили поурри из украинских народных песен. Плотник Куксхаузен из села Зельман (ныне Ровное Саратовской области), исполнил на баяне песню собственного сочинения «Партизанская песня» («Das partisanen Lied»). Старинные немецкие песни прозвучали в исполнении квинтета (скрипка, гармонь, виолончель, цымбала» из города Бальцера (ныне город Красноармейск Саратовской области). Из села Паульского выступил пионерский хор под руководством колхозника Гюнтера. В его исполнении прозвучало произведение «Песня Коминтерна» Эйснера, марш из «Фауста» Гуно, поурри из украинских песен Черницкого. Оркестр народных инструментов из Энгельса сыграл Венгерский танец Брамса, украинскую народную песню «Гам, где шумит ветер» и татарскую «E-Schil». Агроном Готфрид из Бальцера представил детскую танцевальную группу, которая исполнила немецкую польку, танец с лентами и лезгинку. Смотр еще раз продемонстрировал тягу народных масс к творчеству. В нем, кроме самодеятельных артистов из городов и сел Республики, выступили детский хор Дома пионеров, комсомольский хор Немпединститута, хор 10-ой образцовой немецкой школы, хор техникума советской торговли и музыкального техникума под управлением Д. Ганса. Сводным хором они исполнили песню о Тельмане на слова антифашиста Эриха Вейнерта, музыка Пауля Арма, и «Песню о едином фронте» Бертольда Брехта. И это не удивительно, в Германии набирал силу фашизм.

¹⁸ Республиканская немецкая газета «Nachrichten». 1937, № 97.

В эти годы республиканская печать отмечала, что симфонический оркестр Немгосфилармонии ввел в свой репертуар исполнение народных немецких песен. А балалаечный оркестр Центрального Дома Красной Армии (ЦДКА) имени Фрунзе за исполнение немецких народных песен был премирован сборником фольклорных песен¹⁹. 37 красноармейцев, командиров и членов их семей под руководством Цедилова исполнили несколько немецких народных песен и песнь о гибели Чапаева. Джазовый оркестр этого же немецкого полка исполнил танго и фокстрот из звукового фильма «Peter» на немецком языке.

В республике было немало талантливых самородков. Одним из них был И. Вольф. Он родился в селе Гоккерберг (ныне Александровка Марксовского района) в 1884 году в семье поволжского немца, колониста-землевладельца. После окончания приходской школы, самостоятельно научился играть на цымбалах. В 1903 году он изучил ноты и стал баритонистом. Музыканта часто приглашали играть на свадьбах, праздниках. В русской и красной армии И. Вольф служил музыкантом. В 1930-е гг. стал руководителем хоровых кружков. Так и не получив музыкального образования, И. Вольф в 1937 году самостоятельно начал обработку немецких народных песен и танцев и стал сочинять музыку²⁰.

В 1937 году, после предания забвению всех работ, собранных под руководством Г. Дингеса, вновь был поставлен вопрос о создании фольклорной комиссии АССР НП, секретарем которой стал Я. М. Арзамасцев. Руководителем фольклорной экспедиции был назначен Шехтель, преподаватель Энгельсского музыкального училища. Экспедиция работала в селах с 3 июля по 1 сентября 1937 года²¹.

К 1940 году члены писательской организации Давид Гольманн и Андреас Закс подготовили 2-томное издание немецкого фольклора. Естественно, что в сборник они включили, без ссылки на Г. Дингеса, все материалы, собранные им и его командой в 1920-е и 1930-е годы²².

Несмотря на все гонения в стране, было немало немцев, которые приняли революцию, советскую власть и большевистские идеи. Среди них были писатели и поэты, композиторы и художники, признавшие правильным так называемое раскулачивание, приветствовавшие

¹⁹ ГИАИП. Ф. Р. – 1047. Оп. 1Л/С. Д. 18. Л. 2.

²⁰ ГИАИП. Ф. Р. – 1039. Оп. 1 Д. 42. Л. 58.

²¹ ГИАИП. Ф. Р. – 1047. Оп. 1. Д. 21. Л. 1, 28.

²² Ерина Е. М., Баур Р. С., Салькова В. Е., Клоста К. Пословицы и поговорки немцев Поволжья. М.: Готика, 2000. С. 2.

коллективизацию и культурное строительство. Они воспевали труд свободных женщин, ставших к ткацкому станку и севших за руль трактора.

В 1933 году в столице Республики был создан Государственный научно-исследовательский комплексный институт при Госплане АССР НП. Он ставил своей целью изучение проблем экономики, народного хозяйства, культуры, истории, быта, языка и литературы Немреспублики. А также показать преимущества социалистического строя и человека как творца, созидателя нового мира. И основой этого показа должен был стать послеоктябрьский фольклор, народные сказы, бытовые сказки. Их содержание должно было отражать «героический подвиг рабочих и крестьян, творцов новой жизни, создающих колхозы и совхозы, заводы и фабрики, железные дороги».

Воплощением этих идей стал сбор народных сказок, отражающих чаянья и ожидания народные. Но поскольку народный фольклор рождается десятилетиями, послеоктябрьский фольклор вырос из прежних сказочных форм, в которые были внесены веяния новой жизни: лошадь заменяется трактором, летающий гусь самолетом, простой крестьянин становится инспектором по качеству, а мечтатель-сказочник Готлиб настоящим деревенским героем. В 1935 году сказки, собранные и литературно обработанные Леонидом Лердом, были изданы в Саратове. В предисловии к книге он писал, что чаще всего собранные им сказки были «времен минувших небылицы», но нередко в этом устно сохраняемом художественном и культурном наследстве «слышался живой голос современности»²³.

Но наш взгляд, эти сказки выглядят довольно неубедительно. Они были далеки от настоящего народного творчества. Особенно это обнаруживается в записанных, но не обработанных Л. Лердом сказках, хранящихся в фонде Института на русском и немецких языках. Они ждут своего исследователя.

В 1938-1940 гг. Дом народного творчества уделял большое внимание дальнейшему развитию музыкально-хоровой самодеятельности, проводил семинары для членов и руководителей кружков силами Немгосфилармонии, музыкальных училищ²⁴.

Результатом этой работы в Республике стало проведение ежегодных концертов лучших самодеятельных коллективов и отдельных исполнителей. Так, 25 июня 1940 года в городском парке прошёл концерт лучших коллективов художественной самодеятельности города, где

²³ Сказки: собрал и литературно обработал Л. Лерд. Саратов: Саратовское Государственное издательство, 1935. – 66 с.

²⁴ ГИАНП. Ф. Р. – 1039. Оп. 1. Д. 5.

играл и железнодорожный ансамбль. На Центральном стадионе в городе Энгельс 28 июня был дан большой концерт, посвященный Спартакиаде 9-ти автономных республик страны²⁵. 15-25 мая 1940 года был составлен План работы музыкально-хоровой самодеятельности Республиканского Дома народного творчества. Планировалось провести десятидневный семинар для членов и руководителей музыкально-хоровой самодеятельности силами музыкального училища и филармонии, организовать заочную учёбу по нотной грамоте, оказать помощь композиторам-самоучкам, освещать в печати работу лучших хоровых коллективов. При всех клубах, учебных заведениях, артелях были организованы кружки художественной самодеятельности, хоры.

Планировалось так же выступление лучших национальных музыкальных коллективов и отдельных исполнителей, самодеятельных поэтов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве²⁶.

В июне 1941 года сто лучших исполнителей и музыкальных коллективов выступили на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Среди них - гуслияр Александр Греф, исполнитель «Лорелей» и др. немецких песен, цымбалист Иван Вольф, создатель инструментальной группы (скрипка, виолончель, труба, гармонь, цымбала) Гюнтер, сказитель и самодеятельный поэт Фридрих Шнайдер, руководитель ансамбля шуточной песни при Зельманском доме культуры Ритчер и другие²⁷.

Возвратились самодеятельные артисты домой в конце июня, когда уже началась Великая Отечественная война.

28 августа 1941 года немецкое население было выселено из районов Поволжья по известному указу. В последующие годы многие традиции народа были утрачены.

В 1990-е гг. ученые-историки, лингвисты, архивисты, работники музеев, краеведы России, Германии, Америки, Японии и ряда других стран вновь обратились к изучению уникальной культуры и языка поволжских немцев. Работа эта продолжается и поныне. В этом им оказывают неоценимую помощь документы архивных фондов Государственного исторического архива немцев Поволжья, одного из ценнейших источников по изучению традиций немцев Поволжья за 250 –летний период проживания их в России.

Елизавета Ерина, Леонид Тетюев

²⁵ ГИАНП. Ф. Р. – 1039. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

²⁶ ГИАНП. Ф. Р. – 1039. Оп. 1 о/д. Д. 5. С. 1-10.

²⁷ ГИАНП. Ф. Р. – 1039. Оп. 1. Д. 5. Л. 10, 10 об.